

УДК 159.9.072

Титова О. И.

Сибирский юридический институт МВД России
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20, Российская Федерация

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89, Российская Федерация

ВЗАИМОСВЯЗЬ АЛЬТРУИЗМА И ОТНОШЕНИЯ К МАТЕРИАЛЬНЫМ И НЕМАТЕРИАЛЬНЫМ РЕСУРСАМ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ПАРТНЁРСТВЕ

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучить отношение к материальным ресурсам и нематериальным ценностям во взаимосвязи с уровнем альтруизма.

Процедура и методы. Проведён опрос (N=299), применены методики измерения альтруистических установок (М. И. Ясин), диагностики намерений и ожиданий в ситуации предполагаемого обмена (С. Е. Поддубный); выполнен сравнительный и дискриминантный анализ (SPSS 27.0).

Результаты. Обнаружено, что при высоком уровне альтруизма более выражены ожидания получить материальные ресурсы от партнёра в ситуации социального обмена. При низком уровне альтруизма более выражена готовность делиться материальными ресурсами, чем ожидание их получения от партнёра по взаимодействию. На основе оценок готовности делиться нематериальными и материальными ценностями, ожидания получить нематериальные и материальные ценности составлена «формула альтруизма».

Теоретическая значимость. Результаты углубляют представления о взаимосвязи альтруизма и отношения к материальным и нематериальным ресурсам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

альтруизм, альтруистические установки, социальный обмен, партнёрство, межличностное партнёрство, материальные ресурсы, нематериальные ценности

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00735.

СТРУКТУРА

Введение

Методика и выборка исследования

Результаты и их обсуждение

Заключение

Titova O.

*Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
89 Ady Lebedevoi ul., Krasnoyarsk 660049, Russian Federation*

*Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
20 Rokossovskogo ul., Krasnoyarsk 660131, Russian Federation*

THE RELATIONSHIP BETWEEN ALTRUISM AND ATTITUDES TOWARDS MATERIAL AND NON-MATERIAL RESOURCES IN INTERPERSONAL PARTNERSHIP

ABSTRACT

Aim. To study the attitude to material resources and intangible values in relation to the level of altruism.

Methodology. A survey was carried out (N = 299), methods of measuring altruistic attitudes (M. Yasin), diagnostics of intentions and expectations in a situation of intended exchange (S. Poddubny) were applied; comparative and discriminant analysis (SPSS 27.0) was performed.

Results. It was found that with a high level of altruism, expectations to receive material resources from a partner in a situation of social exchange are more pronounced. With a low level of altruism, willingness to share material resources is more pronounced than expectation them to get them from an interaction partner. A "formula of altruism" was drawn up based on assessments of the readiness to share intangible and material values, expectations to receive intangible and material values.

Research implications. The results deepen the understanding of the relationship between altruism and attitudes towards material and non-material resources.

KEYWORDS

altruism, altruistic attitudes, social exchange, partnership, interpersonal partnership, material resources, intangible values

ACKNOWLEDGEMENTS

The reported study was funded by RFBR, project number 19-013-00735.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях жизни современного общества роль альтруизма и альтруистического поведения личности трудно переоценить. Если в предыдущие десятилетия значимость альтруизма и просоциального поведения носила зачастую ценностный и тем самым декларативный характер, то события последнего года посредством ограничений, связанных с пандемией в стране и в мире, позволили наглядно увидеть необходимость такого просоциального поведения для помощи другим в преодолении возникших трудностей жизнеобеспечения и профессиональной деятельности, для выживания общества перед лицом угрозы здоровью отдельной личности и социально-экономическому благополучию общества в целом.

Предметом исследования выступают особенности отношения к материальным ресурсам и нематериальным ценностям у людей с разным уровнем альтруизма.

Цель исследования: выявить отличительные характеристики психологического отношения к материальным ресурсам и нематериальным ценностям в их взаимосвязи с уровнем альтруизма.

На первом этапе проведён сравнительный анализ характеристик психологического отношения к материальным ресурсам и нематериальным ценностям в группе респондентов с высоким и низким уровнями альтруизма; на втором этапе с помощью процедуры дискриминантного анализа определены ключевые параметры отношения к материальным ресурсам и нематериальным ценностям, на основе которых можно предсказывать уровень альтруизма личности, на этой основе сконструирована «формула альтруизма».

Внимание феномену альтруизма уделяется учёными достаточно регулярно, имеются работы, в которых это явление анализируется с исторической [9], лингвистической [6], социологической [2; 4; 19], философской [11; 18] и, конечно же, психологической точек зрения [1; 7; 23].

Существует множество различных подходов к определению альтруизма, и различия между ними будут весьма существенны – начиная с идей жертвенности и противопоставления эгоизму и заканчивая толкованием альтруизма как качества, возникающего в ходе эволюции и позволяющего выжить виду или распространить собственные гены. Альтруизм по О. Конту – это отражение принципов жизни, противоположных эгоистическим. В таком виде он и вошёл в психологию. Однако дальнейшие исследования выявили, что эгоизм и альтруизм имеют много общего, и их прямое противопоставление неверно, в том числе авторы склоняются к мнению, что альтруизм может иметь эгоистичную мотивацию [2; 5; 6; 9; 10]. В целом альтруизм можно описать как готовность действовать во благо других.

По-разному понимается вопрос о вознаграждении за альтруистические поступки, в том числе вознаграждением за альтруизм могут являться повышение репутации, чувство удовлетворения от помощи другим и т. д. В работе Ч. Д. Бэтсона (C. D. Batson) и Н. Ахмад (N. Ahmad) альтруизмом называется «вид мотивационного состояния, конечной целью которого является улучшение состояния другого» [24]. В обзорной статье С. Фейгин, Дж. Оуэнса и Ф. Гудьер-Смита (S. Feigin, J. Owens, F. Goodyear-Smith) альтруизм определяется как «добровольное действие, совершаемое в интересах другого лица в качестве главной мотивации, без сознательного ожидания вознаграждения или с осознанным или неосознанным ожиданием вознаграждения» [25].

Толкование, данное в словарях и энциклопедиях, создаёт другую картину. Анализ альтруизма, приведённый в статье Т. А. Здриковской и Н. В. Орловой, обнаруживает следующие подходы к его пониманию. В «Большой Советской энциклопедии» альтруизм трактуется как «нравственный принцип поведения,

означающий способность бескорыстно жертвовать собственными интересами в пользу интересов другого человека». На англоязычном ресурсе «Encyclopedia.com» альтруизм описывают как «противоречивую концепцию, которая включает философские, религиозные и этические вопросы». Во франкоязычной «Encyclopédie universalis» его рассматривают как «моральное отношение, которое вопреки всем страхам и всем нормам на первое место ставит интересы других», «естественную склонность пожертвовать собой в интересах других, предпочтению их интересов своим собственным, любовь к другим людям» [6, с. 56].

Альтруизм также часто связывают с эмпатией и взаимопомощью [1; 19], а эмпатию принято считать свойством, присущим в большей степени женщинам, чем мужчинам, что, в свою очередь, приводит к мнению, что альтруизм более характерен для женщин, чем для мужчин [8; 10; 22]. В том числе существующая теория о «донорах» гласит, что общество ожидает от «доноров» добровольной отдачи времени, внимания и тел ради поддержания жизнедеятельности других людей, реализации их человеческого начала. Роль «доноров» трактуется как преимущественно женская, поскольку именно на плечи женщин ложится репродуктивный и домашний труд, так называемая «вторая смена».

В отличие от альтруизма, психологическое отношение личности к материальным / нематериальным ресурсам и ценностям являет собой менее изученное явление, внимание к которому, тем не менее, в последние годы заметно возросло – обновился методический инструментарий [12], авторским коллективом под руководством С. Е. Поддубного и В. П. Познякова проведена серия исследований, посвящённых изучению этого вида отношений в контексте социального обмена с партнёром по взаимодействию [13–15]. В более ранних исследованиях Т. С. Вавакиной и В. П. Познякова были описаны разные виды ориентаций в партнёрском взаимодействии, среди них наиболее близкая к предмету нашего исследования – ресурсно-ценностная ориентация [3; 16]. В ходе изучения предпринимательской деятельности ранее нами были выделены виды социального взаимодействия, в определении которых одним из критериев стала ориентация на ресурсы / ориентация на отношения. Это позволило выделить и описать: технико-экономическое партнёрство и конкуренцию за ресурсы (в основе – ориентация на ресурсы); конкуренцию-соревнование за личные достижения и личностноориентированное партнёрство (в основе – ориентация на отношения) [21]. Изучая отношения партнёров в незарегистрированном браке, В. П. Позняков и Ю. М. Панфилова описали разные типы направленности личности в партнёрском взаимодействии такого рода, обусловленные влиянием личностных факторов [17]. В контексте исследования социального капитала рассматривалась роль отношения к деньгам и, соответственно, к материальным ресурсам формирования этого социального капитала в работах А. Н. Татарко [20].

Таким образом, учитывая многообразие проявлений альтруизма, описываемое в работах разных авторов, мы допускаем, что стереотипное вос-

приятие альтруизма как «бессребреничества», отсутствия меркантильности и монетарных установок является не единственным вариантом существования этого феномена.

В основу нашего исследования положено понимание альтруизма как отказа в пользу блага других, в пользу обмена нематериальными ценностями в отношениях людей, а соответственно, низкий уровень альтруизма или его отсутствие, наоборот, представляется как отказ в пользу обмена материальными ресурсами между партнёрами в межличностном взаимодействии.

МЕТОДИКА И ВЫБОРКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие 299 респондентов, из них: 31,8% мужчин и 68,2% женщин; 77% респондентов в возрасте от 21 года до 40 лет. С точки зрения сферы деятельности в выборке преобладали представители профессий типа «человек – человек», их доля составила примерно 2/3 респондентов.

В эмпирическом исследовании использовалась методика измерения альтруистических установок М. И. Ясина [23]; для диагностики намерений и ожиданий в ситуации предполагаемого обмена материальными ресурсами и нематериальными ценностями (психологическими отношениями) использовалась методика С. Е. Поддубного [12].

Математико-статистическая обработка данных включала дискриминантный анализ, проведённый с использованием пакета программ IBM SPSS Statistics 27.0.

Гипотеза: люди с более высоким уровнем альтруизма будут больше отдавать, больше обращать внимание на нематериальные ценности и, соответственно, меньше на материальные ресурсы. Соответствует ли это действительности?

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе анализа показателей выраженности альтруистических установок выявлено, что низкий уровень наблюдается у 31,4% участников исследования, средний уровень – у 43,5% респондентов, а высокий уровень – у 25,1% респондентов. Данное распределение уровней сформированности альтруистических установок было получено нами после исключения из анализа данных респондентов, чьи показатели по шкале лжи превышали допустимый порог. Таким образом, среди участников исследования низкий уровень альтруистических установок наблюдается чуть менее чем у трети респондентов, а высокий – у четверти участников исследования.

Далее мы будем обращаться к результатам анализа только этих двух групп респондентов – с низким уровнем (94 чел.) и с высоким уровнем выраженности альтруистических установок (75 чел.).

Отношение к материальным и нематериальным ресурсам в условиях предполагаемого социального обмена

С помощью данных описательной статистики охарактеризуем отношение участников с низким и высоким уровнями альтруизма к материальным и нематериальным ресурсам в условиях предполагаемого социального обмена (см. табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Описательная статистика параметров отношения к материальным и нематериальным ресурсам респондентов с высоким и низким уровнями выраженности альтруистических установок / Descriptive statistics of the parameters of attitudes towards material and non-material resources in respondents with high and low levels of altruistic attitudes

	Низкий уровень альтруистических установок		Высокий уровень альтруистических установок	
	Среднее	Станд. отклонение	Среднее	Станд. отклонение
Готовность делиться нематериальными ценностями	8,24	2,19	8,36	2,12
Готовность поделить материальными ценностями	7,23	2,39	7,4	2,29
Ожидание получить нематериальные ценности	7,89	2,39	8,04	2,24
Ожидание получить материальные ценности	5,99	2,83	6,68	2,82
Интенсивность намерений поделиться	15,48	4,12	15,76	3,83
Интенсивность ожиданий получать	13,88	4,39	14,72	4,37
Доминирующая направленность намерений	1,01	2,02	0,96	2,19
Доминирующая направленность ожиданий	1,9	2,86	1,36	2,61
Ролевая позиция в отношении нематериальных ценностей	0,35	1,91	0,32	1,74
Ролевая позиция в отношении материальных ценностей	1,24	2,96	0,72	2,53

По отдельным компонентам отношение к ресурсам в условиях предполагаемого социального обмена у респондентов с низким и высоким уровнями альтруизма характеризуется следующим:

1) Респонденты с высоким уровнем альтруизма отличаются большей *готовностью делиться* как нематериальными ценностями (ср. знач. 8,36; ст. откл. 2,12), так и материальными ресурсами (ср. знач. 7,4; ст. откл. 2,29) по сравнению с респондентами с низким уровнем альтруизма, готовность которых несколько ниже как в отношении нематериальных ценностей (ср. знач. 8,24; ст. откл. 2,19), так и в отношении материальных (ср. знач. 7,23; ст. откл. 2,39).

2) Вместе с тем уровень *ожиданий получить* нематериальные ценности и материальные ресурсы от партнёра по межличностным отношениям у респондентов с высоким уровнем альтруизма тоже выше по сравнению с ожиданиями респондентов с низким уровнем альтруизма. У респондентов с высоким альтруизмом оценки ожиданий получить нематериальные ценности выше (ср. знач. 8,04; ст. откл. 2,24) как по сравнению с оценками респондентов с низким альтруизмом (ср. знач. 7,89; ст. откл. 2,39), так и по сравнению со своими же ожиданиями в отношении получения от партнёра материальных ресурсов (ср. знач. 6,68; ст. откл. 2,82). Отметим, что если более высокий уровень ожиданий получать от партнёра нематериальные ценности у респондентов с альтруистичными установками более-менее объясним хотя бы гипотетически, например, приоритетом нематериальных ценностей над материальными, то преобладание у них ожиданий получать материальные ценности над такими же ожиданиями у респондентов с низкими альтруистическими установками выглядит весьма неожиданно.

3) Интенсивность намерений *поделиться* и ожиданий *получать* представлена в обеих выборках примерно подобным образом, с некоторым перевесом у респондентов с высоким альтруизмом намерений поделиться с партнёром ценностями и ресурсами. Можно увидеть одновременно более выраженные ожидания получать от партнёра ценности и ресурсы (см. табл. 1).

4) Более выраженные различия наблюдаются между респондентами с разными уровнями альтруизма по доминирующей направленности ожиданий. В обеих группах ожидания доминируют в пользу нематериальных ценностей, но респонденты с низким альтруизмом более ожидают от своего партнёра получения нематериальных ценностей (ср. знач. 1,9; ст. откл. 2,86) по сравнению с респондентами с высоким альтруизмом (ср. знач. 1,36; ст. откл. 2,61), у которых ожидания нематериальных ценностей также преобладают над ожиданиями по поводу материальных ресурсов, но они менее выражены.

5) Ещё одна особенность психологических отношений респондентов отмечена нами в связи с ролевой позицией в ситуации обмена материальными ценностями. В обеих группах респондентов она характеризуется преобладанием ролевой позиции донора, т. е. отдачей материальных ценностей, но у респондентов с низким уровнем альтруизма выраженность этой ролевой позиции более чем в 1,5 раза выше, чем у респондентов с высоким уровнем

нем альтруизма. И это тоже неожиданный результат, учитывая общие представления о сути альтруизма и его связи с материальными благами.

На рисунке 1 представлена сравнительная картина среднегрупповых значений по всем параметрам отношения к материальным и нематериальным ресурсам у респондентов с низким и высоким уровнями выраженности альтруистических установок.

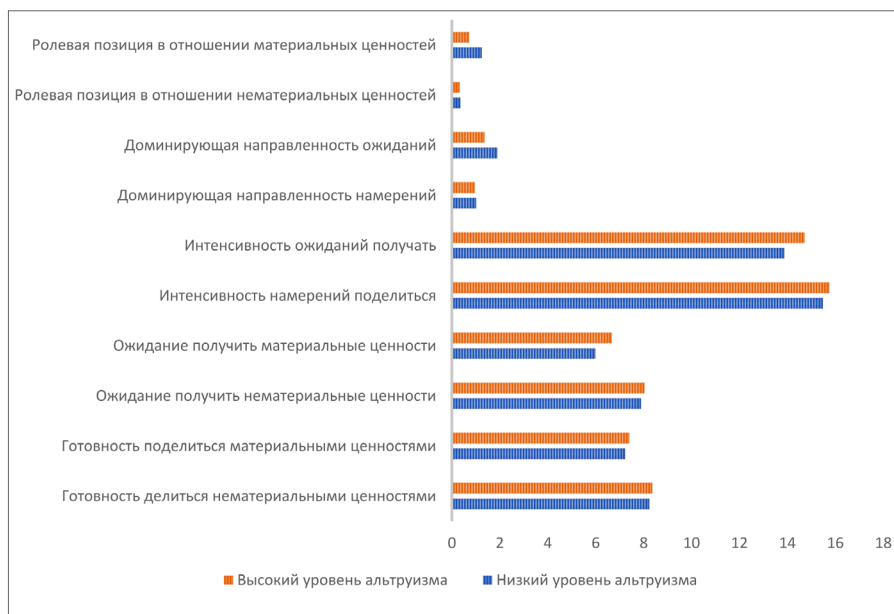

Рис. 1 / Fig. 1. Сравнительная характеристика отношения к материальным и нематериальным ресурсам у респондентов с разными уровнями альтруизма / Comparative characteristics of the attitude towards material and non-material resources among respondents with different levels of altruism

«Формула альтруизма», или возможности прогноза альтруистических установок личности

Анализируя характер взаимосвязей степени развитости у личности альтруистических установок и параметров её психологического отношения к материальным ресурсам и нематериальным ценностям, мы провели дискриминантный анализ данных. С помощью дискриминантного анализа изучалось, имеются ли среди параметров отношения к материальным и нематериальным ценностям такие, по которым люди с высокой и низкой альтруистичностью существенно отличаются друг от друга, и в какой мере отношение личности к нематериальным ценностям и материальным ресурсам может выступать критерием для прогноза наличия у неё альтруистических уста-

новок. Для ответа на этот вопрос на основе результатов дискриминантного анализа была составлена формула альтруизма, использование которой позволяет определить принадлежность личности к людям с высоким или низким уровнем развития альтруистических установок, опираясь на комплекс показателей её отношения к материальным и нематериальным ресурсам.

Представим выборочно результаты дискриминантного анализа.

В ходе процедуры математико-статистической обработки часть параметров, характеризующих психологическое отношение личности к материальным и нематериальным ценностям, не была включена в число переменных для построения модели принадлежности к группе респондентов с высоким или низким уровнем выраженности альтруистических установок. Среди них оказались все вторичные шкалы: «интенсивность намерений поделиться», «интенсивность ожиданий получить», «доминирующая направленность намерений», «доминирующая направленность ожиданий», «ролевая позиция в отношении нематериальных ценностей», «ролевая позиция в отношении материальных ценностей».

Для прогноза принадлежности респондентов к группе с высоким или низким уровнем альтруистических установок в модель были включены переменные «готовность делиться нематериальными ценностями», «готовность поделиться материальными ценностями», «ожидание получить нематериальные ценности», «ожидание получить материальные ценности». В таблице 2 представлены коэффициенты вклада этих переменных в прогноз уровня альтруизма.

Таблица 2 / Table 2

Параметры психологического отношения к материальным и нематериальным ценностям, включённые в модель прогноза альтруизма
/ Parameters of the psychological attitude to material and intangible values included in the altruism prediction model

	Коэффициенты дискриминантной функции
Готовность делиться нематериальными ценностями	-0,009
Готовность поделиться материальными ценностями	-0,044
Ожидание получить нематериальные ценности	-0,075
Ожидание получить материальные ценности	0,390
Константа	-1,473

Используя коэффициенты дискриминантной функции, мы построили математическое выражение, которое условно назвали «формула альтруизма», поскольку с его помощью на основе оценок готовности и ожиданий респондента в отношении материальных и нематериальных ценностей можно

делать прогноз о высоком или низком уровне развития альтруистических установок личности.

Сконструированная нами формула для прогноза развитости альтруистических установок на основе показателей психологического отношения к материальным ресурсам и нематериальным ценностям, полученных с помощью методики С. Е. Поддубного [12], имеет следующий вид:

$$\text{Уровень альтруизма} = 0,39 d - 0,009 a - 0,044 b - 0,075 c - 1,473,$$

где: d – показатель ожиданий личности получать от партнёра материальные ценности;

a – показатель готовности личности поделиться с партнёром нематериальными ценностями;

b – показатель готовности личности поделиться с партнёром материальными ценностями;

c – показатель ожиданий личности получать от партнёра нематериальные ценности.

Точность предсказания с помощью данной формулы уровня сформированности альтруистических установок составляет 55,6%, что не слишком велико в абсолютных своих значениях, но вполне позволяет использовать эти 4 оценки готовности и ожиданий в отношении обмена с партнёром материальными и нематериальными ценностями для экспресс-диагностики, в том числе и в консультативных целях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведём итоги исследования и оценим полученные результаты с точки зрения выдвинутой гипотезы.

Респонденты с высоким уровнем альтруистических установок готовы больше делиться нематериальными и материальными ресурсами, имеют более высокие ожидания получать от партнёра нематериальные ценности, и они же имеют более высокие ожидания получать от партнёра и материальные ресурсы тоже, чем респонденты с низким уровнем альтруистических установок.

В обеих группах доминирующая направленность ожиданий связана с нематериальными ценностями, но респонденты с низким уровнем альтруистических установок в большей мере ожидают от партнёра по взаимодействию получения нематериальных ценностей, чем респонденты с высоким уровнем альтруистических установок.

В обеих группах респондентов преобладает ролевая позиция донора, т. е. нужда отдавать, делиться материальными ценностями, но у респондентов с низким уровнем альтруистических установок выраженность этой роле-

вой позиции более чем в 1,5 раза выше, чем у респондентов с высоким уровнем альтруистических установок, что неожиданно, учитывая стереотипные представления о сути альтруизма и его связи с материальными благами.

По результатам дискриминантного анализа сконструирована модель прогноза принадлежности респондентов к группе с высоким или низким уровнем альтруистических установок на основе оценок готовности делиться нематериальными ценностями, делиться материальными ценностями, ожидания получить нематериальные ценности, ожидания получить материальные ценности в партнёрском взаимодействии. Она обозначена нами как «формула альтруизма».

Выдвинутая гипотеза подтвердилась частично. При высоких альтруистических установках действительно наблюдается более высокая готовность делиться ресурсами как материальными, так и нематериальными, но при этом и более выражены ожидания получать материальные ресурсы от партнёра в ситуации социального обмена. При низких альтруистических установках наблюдается более выраженная готовность делиться материальными ресурсами, чем ожидание их получения от партнёра по взаимодействию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев П. В. Развитие представлений об альтруизме и взаимопомощи в зарубежной и отечественной психологии // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2007. Т. 3. № 3. С. 9–12.
2. Болотникова Е. Н. Забота о себе: между эгоизмом и альтруизмом // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. 2015. Т. 3. № 6. С. 15–19.
3. Вавакина Т. С., Позняков В. П. Психология делового партнерства: теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 320 с.
4. Григорьев А. С. Альтруизм // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции «Научные революции: сущность и роль в развитии науки и техники». Магнитогорск, 18 января 2019 г. Уфа: Агентство международных исследований, 2019. С. 102–104.
5. Деткина А. Ю. Эгоистичность и альтруистичность: влияние гендера // Сборник трудов конференции «World science: problems and innovations». Пенза, 30 августа 2018 г. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 302–304.
6. Здриковская Т. А., Орлова Н. В. Научное понятие и культурный контекст (на материале статей «эгоизм» и «альтруизм» в энциклопедиях на разных языках) // Сборник трудов конференции «Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики». Краснодар, 23–24 мая 2019 г. Краснодар: Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова Министерства обороны Российской Федерации, 2019. С. 56–65.

7. Казанцева Т. В. Альтруизм: феномен и операционализация // Петербургский психологический журнал. 2016. № 14. С. 1–20.
8. Колодина А. Ю. Предрасположенность к альтруизму по гендерному типу и зависимость от набора генетических вариантов // Гаудеамус. 2020. Т. 19. № 1. С. 66–79. DOI: 10.20310/1810-231X-2020-19-1(43)-69-77
9. Лаверычева И. Г. Основные подходы к пониманию сущности эгоизма и альтруизма (исторический аспект) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2009. Т. 2. № 4-1. С. 198–207.
10. Лазуто К. О., Махин С. А. Половозрастные особенности взаимосвязи между личностной эмпатией, альтруизмом и эгоизмом // Учёные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2016. Т. 2. № 4. С. 105–113.
11. Ларина К. А. Альтруизм как социально-биологический феномен // Сборник научных трудов V студенческой научно-практической конференции по гуманитарным дисциплинам «Актуальные исследования в сфере гуманитарного знания». Самара, 20–21 декабря 2018 г. Кинель: Самарский государственный аграрный университет. 2019. С. 16–18.
12. Поддубный С. Е., Позняков В. П. Методика диагностики намерений и ожиданий в ситуации социального обмена с партнёром по близким эмоциональным отношениям // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 4. С. 178–202.
13. Поддубный С. Е., Позняков В. П. Намерения и ожидания мужчин и женщин, партнеров по близким эмоциональным отношениям // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2020. № 2 (40). С. 248–256.
14. Поддубный С. Е., Позняков В. П. Социально-психологические свойства личности и её намерения и ожидания в ситуации предполагаемого обмена с партнером по близким эмоциональным отношениям // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 1. С. 61–93.
15. Поддубный С. Е., Позняков В. П. Опыт разработки и апробации методики диагностики намерений и ожиданий партнёров по близким эмоциональным отношениям // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2019. № 1. С. 359–369.
16. Позняков В. П., Вавакина Т. С. Социальный обмен и базовые принципы делового партнёрства: ресурсно-ценностный подход // Психолого-экономические исследования. 2016. Т. 3. № 4. С. 30–43.
17. Позняков В. П., Панфилова Ю. М. Личностные факторы ориентации во взаимодействии с партнёром и перспективности отношений в незарегистрированном браке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 3. С. 73–86. DOI: 10.18384/2310-7235-2020-3-73-86
18. Сиверина Е. В. Альтруизм // Сборник трудов конференции «Контекст и рефлексия». Москва, 19 марта 2018 г. Черкизово: Российский государственный университет туризма и сервиса, 2018. С. 160–164.

19. Слободяник М. И., Морозов В. В. Альтруизм как социологический феномен современности // Сборник трудов конференции «Актуальные проблемы региональной социологии». Курск, 30 апреля 2019 г. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 111–115.
20. Татарко А. Н. Социальный капитал как фактор отношения к деньгам // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 3. С. 88–97.
21. Титова О. И. Социально-психологический анализ делового взаимодействия в предпринимательской деятельности // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. 2006. № 4. С. 152–157.
22. Шмелева Е. А., Кисляков П. А. Гендерные аспекты просоциального поведения // Сборник трудов конференции «Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика». Москва-Иваново-Плес, 16–18 мая 2019 г. Иваново: Ивановский государственный университет. 2019. С. 257–263.
23. Ясин М. И. Методика измерения альтруистических установок // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 1. С. 77–85. DOI: 10.31857/S020595920007898-3
24. Batson C D., Ahmad N. Empathy-induced altruism in a Prisoner's Dilemma II: What if the target of empathy has defected? // European Journal of Social Psychology. 2001. V. 31. P. 25–36. DOI:10.1002/ejsp.26
25. Feigin S., Owens G., Goodyear-Smith F. Theories of human altruism: a systematic review // Journal of Psychiatry and Brain Functions. 2014. V. 1. P. 1–10. DOI:10.7243/2055-3447-1-5

REFERENCES

1. Andreev P. V. [Development of ideas about altruism and mutual assistance in foreign and domestic psychology]. In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova* [Vestnik of Kostroma State University], 2007, vol. 3, no. 3, pp. 9–12.
2. Bolotnikova E. N. [Taking care of yourself: between egoism and altruism]. In: *XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plyus* [XXI century: the resumes of the past and the challenges of the present plus], 2015, vol. 3, no. 6 (28), pp. 15–19.
3. Vavakina T. S., Poznyakov V. P. *Psikhologiya delovogo partnerstva: teoriya i empiricheskie issledovaniya* [The Psychology of Business Partnership: Theory and Empirical Research]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2016. 320 p.
4. Grigor'ev A. S. [Altruism] In: *Sbornik statei po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauchnye revolyutsii: sushchnost' i rol' v razvitiy nauki i tekhniki»*. Magnitogorsk, 18 yanvarya 2019 g. [Collection of articles following the results of the International Scientific and Practical Conference "Scientific revolutions: the essence and role in the development of science and technology". Magnitogorsk, 18 January, 2019]. Ufa, International Research Agency Publ., 2019. pp. 102–104.

5. Detkina A. Yu. [Selfishness and Altruism: The Influence of Gender]. In: *Sbornik trudov konferentsii "World science: problems and innovations"*. Penza, 30 avgusta 2018 g. [Proceedings of the conference "World science: problems and innovations". Penza, 30 August, 2018]. Penza, Nauka I prosvescheniye Publ., 2018, pp. 302–304.
6. Zdrikovskaya T. A., Orlova N. V. [Scientific concept and cultural context (based on the entries "egoism" and "altruism" in encyclopedias in different languages)]. In: *Sbornik trudov konferentsii "Aktual'nye problemy teoreticheskoi i prikladnoi lingvistiki"*. Krasnodar, 23–24 maya 2019 g. [Proceedings of the conference "Topical problems of theoretical and applied linguistics". Krasnodar, 23–24 May, 2019]. Krasnodar air force institute for pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov, Ministry of Defense of the Russian Federation Publ., 2019, pp. 56–65.
7. Kazantseva T. V. [Altruism: Phenomenon and Operationalization]. In: *Peterburgskii psikhologicheskii zhurnal* [Petersburg psychological journal]. 2016, no. 14, pp. 1–20.
8. Kolodina A. Yu. [Predisposition to altruism by gender and dependence on a set of genetic variants]. In: *Gaudeamus* [Gaudeamus], 2020, vol. 19, no. 1 (43), pp. 66–79. DOI 10.20310/1810-231X-2020-19-1(43)-69-77.
9. Laverycheva I. G. [The main approaches to understanding the essence of egoism and altruism (historical aspect)]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal], 2009, vol. 2, no. 4-1, pp. 198–207.
10. Lazuto K. O., Makhin S. A. [Age and sex characteristics of the relationship between personal empathy, altruism and egoism]. In: *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya* [Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology], 2016, vol. 2 (68), no. 4, pp. 105–113.
11. Larina K. A. [Altruism as a socio-biological phenomenon]. In: *Sbornik nauchnykh trudov V studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po gumanitarnym distsiplinam "Aktual'nye issledovaniya v sfere gumanitarnogo znaniya"*. Samara, 20–21 dekabrya 2018 g. [Collection of scientific papers of the V student scientific-practical conference on humanitarian disciplines "Topical research in the field of humanitarian knowledge". Samara, December 20–21, 2018]. Kinel, Samara State Agrarian University Publ., 2019, pp. 16–18.
12. Poddubnyi S. E., Poznyakov V. P. [A technique for diagnosing intentions and expectations in a situation of social exchange with a partner in close emotional relationships]. In: *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology], 2018, vol. 3, no. 4, pp. 178–202.
13. Poddubnyi S. E., Poznyakov V. P. [Intentions and expectations of men and women, partners in close emotional relationships]. In: *Chelovecheskii faktor: Sotsial'nyi psikholog* [Human Factor: Social Psychologist], 2020, no. 2 (40), pp. 248–256.

14. Poddubnyi S. E., Poznyakov V. P. [Socio-psychological personal characteristics and intentions and expectations in a situation of intended exchange with a partner in close emotional relationships]. In: *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology], 2019, vol. 4, no. 1 (13), pp. 61–93.
15. Poddubnyi S. E., Poznyakov P. V. [Development and testing of methodology for diagnosing the intentions and expectations of partners in close emotional relationships]. In: *Chelovecheskii faktor: Sotsial'nyi psikholog* [Human Factor: Social Psychologist], 2019, no. 1 (37), pp. 359–369.
16. Poznyakov V. P., Vavakina T. S. [Social exchange and basic principles of business partnership: a resource-value approach]. In: *Psikhologo-ekonomicheskie issledovaniya* [Psychological and economic research], 2016, vol. 3 (9), no. 4, pp. 30–43.
17. Poznyakov V. P., Panfilova Yu. M. [Personal orientation factors in interaction with a partner and the prospects of relationships in an unregistered marriage]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychological sciences], 2020, no. 3, pp. 73–86. DOI: 10.18384/2310-7235-2020-3-73-86.
18. Siverina E. V. [Altruism]. In: *Sbornik trudov konferentsii "Kontekst i refleksiya". Moskva, 19 marta 2018 g.* [Proceedings of the conference "Context and Reflection". Moscow, March 19, 2018]. Cherkizovo, Russian State University of Tourism and Service Publ., 2018, pp. 160–164.
19. Slobodyanik M. I., Morozov V. V. [Altruism as a sociological phenomenon of our time]. In: *Sbornik trudov konferentsii "Aktual'nye problemy regional'noi sotsiologii". Kursk, 30 aprelya 2019 g* [Proceedings of the conference "Topical problems of regional sociology". Kursk, 30 April, 2019]. Kursk, The South-west State University Publ., 2019, pp. 111–115.
20. Tatarko A. N. [Social capital as a factor in attitudes towards money]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2012, vol. 33, no. 3, pp. 88–97.
21. Titova O. I. [Socio-psychological analysis of business interaction in entrepreneurial activity]. In: *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. akademika M. F. Reshetneva* [Vestnik SibGAU], 2006, no. 4 (11), pp. 152–157.
22. Shmeleva E. A., Kislyakov P. A. [Gender Aspects of Prosocial Behavior]. In: *Sbornik trudov konferentsii «Gendernye otnosheniya v sovremennom mire: upravlenie, ekonomika, sotsial'naya politika». Moskva-Ivanovo-Ples, 16–18 maya 2019 g.* [Proceedings of the conference "Gender relations in the modern world: management, economics, social policy" Moscow-Ivanovo-Plyos, 16–18 May, 2019]. Ivanovo, Ivanovo State University Publ., 2019, pp. 257–263.
23. Yasin M. I. [Methodology for measuring altruistic attitudes]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2020, vol. 41, no. 1, pp. 77–85. DOI: 10.31857/S020595920007898-3.

24. Batson C D., Ahmad N. Empathy-induced altruism in a Prisoner's Dilemma II: What if the target of empathy has defected? In: *European Journal of Social Psychology*, 2001, vol. 31, pp. 25–36. DOI:10.1002/ejsp.26
25. Feigin S., Owens G., Goodyear-Smith F. Theories of human altruism: a systematic review. In: *Journal of Psychiatry and Brain Functions*, 2014, vol. 1, pp. 1–10. DOI:10.7243/2055-3447-1-5

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 30.05.2021

Статья размещена на сайте: 08.09.2021

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Титова Ольга Ивановна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры психологии Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева; e-mail: 944058@mail.ru

Olga I. Titova – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Department of Psychology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev; e-mail: 944058@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Титова О. И. Взаимосвязь альтруизма и отношения к материальным и нематериальным ресурсам в межличностном партнёрстве // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru

Titova O. I. The relationship between altruism and attitudes towards material and non-material resources in interpersonal partnership. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2021, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru